

шественнику въ этихъ дикихъ странахъ, среди здѣшняго дикаго населенія, равно необходимы для успѣха дѣла: деньги въ карманѣ и оружіе въ рукахъ, съ умѣлымъ приложеніемъ къ тому и другому повелительнаго обращенія съ туземцами.

Какъ выше сказано, болѣе трехъ недѣль пробыли мы въ Зайсан-комъ посту, снаряжаясь въ предстоящій путь. Правда, сборы наши окончились скорѣе, но выступленію мѣшала поздняя весна, наступавшая въ этомъ году особенно лѣниво. Въ степи Зайсанской, вообще обильной снѣгомъ, въ зиму 1879—80 г. этого снѣга выпало болѣе противъ обыкновеннаго, такъ что до половины марта не показывались даже проталины. Наконецъ потеплѣло, снѣгъ быстро началъ таять и мы могли двинуться въ путь. Послѣдній избранъ былъ нами мимо оз. Улюнгура черезъ городъ Булунъ-тохой и вверхъ по р. Урунгу, а отсюда прямо на гг. Баркуль и Хами. Слѣдуя этимъ направленіемъ, мы выгадывали себѣ нѣсколько сотъ верстъ движенія вдоль рѣки; затѣмъ проходили по неизвѣстной мѣстности между Алтаемъ и Тянь-шанемъ, наконецъ избавлялись отъ необходимости слѣдовать, между Гученомъ и Баркулемъ, по довольно густому, вдоль Тянь-шаня, китайскому населенію и по линіи расположенія китайскихъ войскъ, гдѣ весьма легко могли встрѣтить самыя непріятныя случайности со стороны грубыхъ и недисциплинированныхъ китайскихъ солдатъ.

Предположенный путь.

Проводникомъ на первое время взять былъ нами киргизъ Зайсанкаго приставства *Мирзашъ Алдіаровъ*, тотъ самый, который осенью 1877 года водилъ насъ изъ Кульджи въ Гучень. Мирзашъ отлично зналъ, прилежащую къ нашей границѣ, западную часть Чжунгаріи, гдѣ много лѣтъ занимался барантою, т. е. воровствомъ лошадей. Какъ извѣстно, подобный промыселъ нисколько не презирается у киргизовъ; наоборотъ искусный барантачъ считается удалцомъ, заслуживающимъ удивленія и похвалы. Мирзашъ своими подвигами снискалъ себѣ даже почетное прозвище батырь, т. е. богатырь. Этотъ богатырь самъ сознавался намъ, что въ продолженіи своей жизни (ему тогда было 53 года) укралъ болѣе тысячи лошадей; неоднократно бывалъ въ самомъ трудномъ положеніи, но обыкновенно выпутывался изъ бѣды. Впрочемъ, большой шрамъ на лбу, нанесенный топоромъ хозяина украденной лошади, ясно свидѣтельствовалъ, что не всегда благополучно проходили нашему герою его воровскія похождения. Какъ проводникъ, Мирзашъ былъ очень полезенъ; только необходимо было его держать, какъ говорится, въ ежовыхъ рукавицахъ.

Проводникъ Мирзашъ.